

Под ночным небом Яо Инь прислонился к синей спортивной машине. В тонких пальцах он крутил брелок сигнализации.

И он с улыбкой спросил:

- Тань Имин, мне не нравятся девушки, так почему я должен отвозить домой девушку?

Намек был настолько очевиден, что почти проступил у него буквами на лице. Он влюбился в Тань Имина с первого взгляда, а потом был очарован им еще больше, иначе стал бы он предлагать Тань Имину профессиональную работу по озвучке?

Такого рода ухаживание было немного агрессивным, и Тань Имин уже замечал это раньше. Однако он не думал, что ему придется столкнуться с этим сегодня.

Тань Имин посомневался несколько секунд и ответил:

- Я только хотел спросить: что ты во мне нашел?

Яо Инь был наполнен артистическим духом, упорством, настойчивостью и каплей идеализации. Нельзя сказать, что Тань Имину он резко не нравился, но, если честно, Яо Инь выглядел - хотя такое говорить было бы грубо - как человек с богатым любовным опытом. Тань Имин не думал, что в его собственном теле могло бы найтись место, которое привлекло бы этого молодого человека, романтического до мозга костей.

- Слышал я эту шутку, - Яо Инь щелкнул пальцами. - Когда я скажу, что мне в тебе нравится, ты тут же поменяешь все, что мне не безразлично.

- ...

- Меня интересует твой пол, его ты поменять не сможешь.

Тань Имин реально почувствовал себя беспомощным.

- Яо Инь, - спросил он с любопытством, - а ты думал о том, нравятся ли мне люди того же пола?

- В моем присутствии сексуальная ориентация никогда не была проблемой, - Яо Инь пожал плечами. - Пока я так думаю, даже ботаник-натурал вроде Джорджа, у которого есть девушка, не продержится и три раунда.

- ...

Молодой человек нажал кнопку брелка. Посреди ночи взревел двигатель, и на кузове автомобиля зажглись огни. Начав с заднего крыла и двигаясь к фарами, они осветили темноту вокруг себя. Двери, похожие на крылья бабочки, отрылись вверх, и Яо Инь уселся прямо на водительское сиденье, искоса поглядывая на Тань Имина.

- Садись в машину, я отвезу тебя обратно, - сказал Яо Инь. - Можешь не сомневаться: я - джентльмен, и ничего с тобой не сделаю. Но если ты захочешь со мной что-нибудь сделать - я буду очень даже рад.

После такой речи Тань Имин мог только с улыбкой сесть в машину.

Дверь с электроприводом плавно опустилась, и темно-синяя роскошная машина полетела как стрела.

Эта машина класса «люкс» была очень мощной и могла разогнаться до 100 км/ч всего за несколько секунд. Тань Имин еще не пристегнул ремень безопасности, как его тело откинулось назад, а голова тяжело уперлась в подголовник кресла. Он всерьез заподозрил, что Яо Инь ему мстит.

В закрытом салоне было очень тихо. Сидя на переднем пассажирском сиденье, Тань Имин отклонился и повернул голову, чтобы смотреть на пейзаж за окном.

В конце концов, первым нарушил молчание Яо Инь. Он спросил, что Тань Имин думает о своем первом опыте дубляжа фильма.

- Очень утомительно. Я слишком устал, - ответил Тань Имин. Он поднял руку и ущипнул себя за переносицу, вспоминая пытки, которые только что перенес в студии звукозаписи. Он чувствовал себя так, будто бы с него содрали слой кожи. - Профессиональные актеры озвучания всегда так мучаются?

- Это естественно. Нет такой работы, которую можно было бы успешно делать без усилий, - когда разговор зашел о работе, Яо Инь показал свою профессиональную сторону. - Если я правильно помню, ты стажировешься в инвестиционном банке, верно? Разве там стресс не выше?

- Это другое, - сказал Тань Имин. - В финансовой сфере можно заработать в сто раз больше денег, вложив в десять раз больше усилий. Прибыль прямо пропорциональна инвестициям. Когда я работаю в компании сверхурочно до полуночи, я получаю двойную оплату. Проработав несколько часов в студии, я не получил достаточно денег, чтобы поесть в ресторане получше.

В каждой сфере деятельности есть свой потолок дохода, а потолок для сферы коммерческого дубляжа был намного ниже, чем в других отраслях. Даже если бы Тань Имин находился на самом верхнем уровне отрасли, то прибыль, полученная за год, была бы не так велика, как бонус, который он получил бы, работая в крупном инвестиционном банке.

- Стало быть, если в следующий раз у меня найдется работа по дубляжу, ты за нее не возьмешься? - с улыбкой спросил Яо Инь.

- ...

Тань Имин подумал: Яо Инь и правда слишком хорошо понимает, что у меня в голове.

- Я возьмусь.

Конечно же, он возьмется. Ему это нравилось, он это любил, и даже если 10000 голосов у него в голове твердили, что не стоит тратить время на такую низкооплачиваемую работу, он все равно хотел этим заниматься.

Когда он стоял перед микрофоном, когда он входил в тихую студию звукозаписи, когда он своим голосом вдыхал душу в персонажа... тот орган у него в груди постоянно бился.

- У меня занятия в понедельник утром, в четверг днем и в пятницу, - сказал Тань Имин. В остальное время я на стажировке. Я могу заниматься звукозаписью только в субботу и воскресенье и в будние дни по вечерам.

- Если ты можешь записывать только в это время, - весело ответил Яо Инь, - тогда в чем разница между этим и работой на полставки? Большинство профессиональных актеров на рынке звукозаписи доступны по звонку 24 часа в сутки. Ты выбираешь свою работу, но и работа тоже выбирает тебя.

- Это невозможно, мне все еще нужна серьезная работа, чтобы поддерживать семью, - спокойно произнес Тань Имин. - Если бы я мог позволить себе автомобиль класса «люкс» за миллион долларов, то тоже бы без забот гонялся за мечтой.

Загорелся красный свет.

Яо Инь остановил машину и повернулся к Тань Имину.

В тусклом свете автомобильного салона черты лица этого человека выглядели мягко и нечетко. Со стороны Тань Имин сначала мог показаться хорошим джентльменом, мягким и уступчивым, но после долго общения можно было обнаружить, что он чрезвычайно принципиален. Когда другие люди делали шаг вперед - он отступал, но, дойдя до своей нижней границы, он становился тверд как камень и не двигался с места.

У него был чрезвычайно простой и спокойный план дальнейшей жизни, но то, что привлекало в нем Яо Иня, отличалось от «поверхностной внешности».

Яо Инь положил руку на руль и сказал:

- Тебе лучше уволиться. Я поддержу тебя финансово.

- ...Ты что, шутишь?

- Нет. Ты, похоже, откладываешь деньги? Тебе нужно получить возможность зарабатывать.

Тань Имин не знал, как Яо Инь понял, что он откладывает.

- Спасибо тебе за любовь, но ты мне ничего не должен, - Тань Имин мог сказать только это. - Яо Инь, мы можем сосчитать сколько раз мы встречались - включая этот - по пальцам на одной руке. Я мало знаю о тебе, и ты тоже не знаешь ни о моем происхождении, ни о моем жизненном опыте. Без этой основы я не могу принять твое... проявление доброй воли.

Вместо последних слов он хотел сказать «проявление любви», но, когда собрался это произнести, почувствовал смущение и смог лишь заменить «любовь» «доброй волей».

По совпадению в эту секунду зажегся зеленый свет. Яо Инь повернул голову, отпустил тормоз и нажал на педаль газа. Автомобиль поехал дальше.

- Я понял. Ты из тех, кто медленно влюбляется, - Яо Инь смотрел на дорогу перед собой. - Ты не принимаешь любовь с первого взгляда, ты можешь почувствовать любовь лишь спустя долгое время.

- Вот и все.

С того момента, как Тань Имин созрел, бесчисленное количество людей признавались ему в любви, и многие из них начинали его преследовать, встретившись с ним всего лишь несколько раз. Он действительно не понимал, как кто-то может влюбиться так быстро и импульсивно.

Его ожидание чувств походило на долгое течение реки и естественный поток, а внезапно забившееся сердце он считал всего лишь результатом воздействия гормонов. Тань Имин гораздо лучше умел строить долгие планы.

И предполагать было нечего: атмосфера в машине снова остыла. Уныние распространялось по салону, а посреди ночи это приводит к сонливости. Яо Инь двинул пальцем и включил CD-плеер.

Через несколько секунд из динамиков полилась знакомая прелюдия. Основную мелодию вело фортепиано в сопровождении шести струнных инструментов. Вначале сонный Тань Имин подумал, что Яо Инь слушает концерт, но после вступления до него вместе с аккомпанементом

донесся ясный и чистый мужской голос:

«Вдруг, в нужное время

Открылась дверь в моем сердце.

Сердце к сердцу -

Мы шли навстречу так искренне...»

Вся сонливость тут же улетучилась, и Тань Имин с удивлением выпрямился.

- Это же не...

- Ну, это песня, которую спел твой пацан, - Яо Инь взглянул на электронный экран. - Она называется «Прощай, Рахманинов». Кажется, это финал какого-то мюзикла. Название довольно интересное.

Ранее Тань Имин попросил Яо Иня помочь обработать несколько песен для guess, и Яо Инь быстро справился с этим без особого труда. Яо Иню очень понравился голос, а фоновая музыка к тому же была основана на его любимой симфонии. Поэтому он просто записал полученные треки на CD и гонял их по кругу в машине.

- Голос у этого ребенка очень хороший, - сказал Яо Инь, а затем игриво спросил. - Кстати, а какие у тебя с ним отношения? Ты вообще-то проявил инициативу и попросил меня помочь, это же не может быть...

Тань Имин не думал, что Яо Инь будет мыслить настолько однобоко.

- Откуда ты это взял? Это просто друг из интернета, мы с ним состоим в одном и том же... ну, это сообщество по интересам.

- Что за сообщество? Игры?

- Нет, сложно объяснить в двух словах, - ответил Тань Имин. - Он в нашем сообществе новичок. Очень застенчивый и глупый ребенок. Я обычно с ним много болтаю.

- О-о-о... - протянул Яо Инь. - «Много с ним болтаю» - это вполне сочетается с твоими долгосрочными любовными стандартами.

По совпадению песня дошла до следующего куплета, и пение юноши звучало как плач, выражающий чувства, нахлынувшие из глубины сердца.

«Ты слышал? Ты слышал?

Те звуки, что создал,

Столкнулись со мной, вошли в мое сердце,

Меня повели.

Их можно лелеять всю жизнь».

Тань Имин:

- ...

Эти стихи слишком совпадали с...

Это было почти... будто бы певец с помощью голоса признавался своему кумиру.

Тань Имин немного поерзал на кожаном сиденье и невольно наострил уши, прислушиваясь к последовавшему за этим тексту.

Песня была недолгой, а текст - очень простым. Поскольку в китайском языке четыре тона, он в принципе не подходит для повествовательного пения, а текст может получиться двусмысленным. Будучи поставленными на сцене, китайские мюзиклы проверяли не только литературные способности поэтов, но и то, насколько ясно певец произносит слоги.

Каждый из звуков, лившихся из динамиков, был чрезвычайно точным и передавал множество эмоций.

«Пусть отныне

Ты слушаешь собственный голос,

Но дай мне взглянуть на место,

На время, что вместе мы провели.

Их можно лелеять всю жизнь».

Постепенно песня подходила к концу, но ясный юношеский голос все продолжал звучать в ушах двух слушателей.

- А он довольно неплохо поет, - Яо Инь спокойно следил за мелодией, и его указательный палец двигался в воздухе как дирижерская палочка. - Он певец? У меня есть несколько знакомых, они занимаются саундтреками к телесериалам в Китае. Им нужен бэк-вокалист. Платят не так много, но все равно это серьезная работа. Если твой ребенок хочет подзаработать, я могу помочь и поспособствовать, чтобы его взяли.

- Почему тебе так нравится устраивать людей на работу?

Автомобиль свернул с главной дороги и направился в сторону общежития. Яо Инь посмотрел на навигатор и ответил:

- Потому что я - человек, который любит цветы и заботливо их растит. Я встретил хороший саженец и надеюсь, что он сможет расцвести. Относись к этому, как к привычке богача.

- Так значит в твоих глазах, - понял Тань Имин, - я - тоже цветок, который стоит растить?

- Нет, - Яо Инь выглядел серьезным, но слова, которые он сказал, вовсе серьезными не были. - Цветок - это я, и я надеюсь, что ты сможешь взрыхлить мою почву.

- ...

Машина быстро остановилась у входа в общежитие. Тань Имин отстегнул ремень безопасности и собирался выйти из машины, когда его остановил Яо Инь.

Тань Имин подумал, что тот хочет поговорить с ним о работе, поэтому повернулся к нему и подождал.

Яо Инь произнес с серьезным лицом:

- Тань Имин, на самом деле у этой машины есть еще одна неизвестная тебе функция, и я тебе ее еще не показывал.

- ...И что за функция?

- Это сиденье можно опустить на 180 градусов, а пространство в салоне достаточно велико, чтобы двое взрослых мужчин могли...

- Спасибо, наслаждайся сам, - Тань Имин толкнул дверь и вышел из машины. - Извини, у тебя есть еще три саундтрека. Возвращайся сейчас и сможешь закончить свою работу к восьми утра.

- ...

... Самое утомительное в мире - это работа...

Автору есть, что сказать.

Текст песни «Прощай, Рахманинов» в этой главе был мной переписан, в нем сделаны определенные сокращения и изменения, чтобы он подходил к сюжету романа.

Через одну главу мы вернемся к точке зрения Цай Цая.

<http://bllate.org/book/13905/1225472>